

Сян Юань нахмурился, готовый разозлиться. Но, видя спокойствие врача, предположил, что болезнь жены не так серьезна.

Сдерживаясь, он принёс чай. Врач взял чашку, снял крышку, смахнул пену и не спеша отпил глоток, прежде чем, под взглядом Сян Юаня, заговорить.

— Ничего серьёзного. Просто беременность!

Сян Юань остолбенел.

Он смотрел на врача, переваривая слова в голове, пока наконец его медленный мозг не осознал их смысл. Ему хотелось закричать на спокойно сидящего врача: «Что значит „просто беременность“? Разве беременность — это не серьёзно? А? Разве нет?»

Беременность. Что делать?

Впервые Сян Юань почувствовал себя беспомощным, хотя обычно он был мастером стратегии.

Чжао Шэнь тоже был ошеломлён этой новостью. Ему казалось, что это нереально.

Они только что обсудили вопрос о потомстве, и он уже смирился с мыслью, что, вероятно, у них никогда не будет детей. И вдруг ему говорят, что он беременен!

Беременен.

Чжао Шэнь задумался. Ему больше не нужно тайно пить лекарства, Цунцзы не придётся терпеть насмешки коллег, у них будет свой ребёнок!

Ли-ши теперь будет довольна. Он сможет родить ребёнка для Цунцзы!

И матушка Сюй с её дочерью, которая мечтала стать второй женой, — их пора выгнать! Как они смеют зариться на Цунцзы, словно он уже мёртв?

Цунцзы сказал, что ему нужен только он один, и его слова — как закон!

Врач тоже был слегка озадачен.

Раньше он видел, как новый господин магистрат бегал как угорелый, волнуясь, а теперь, после новости о беременности, он онемел? И законный супруг тоже замер? Неужели беременность так трудно принять?

Врач был недоволен. В других семьях новость о беременности вызывала радость, ведь новая жизнь всегда приносит счастье. Но здесь, в семье, которая казалась хорошей, реакция была совсем другой. Неужели они не хотели ребёнка?

К счастью, прежде чем врач собрался уйти, Чжао Шэнь пришёл в себя.

— Доктор, а почему меня тошнит?

Врач, видя, как Чжао Шэнь нервничает и инстинктивно прикрывает живот, успокоился. Видимо, он просто был в шоке. Мысль об этом смягчила его выражение лица.

— У законного супруга уже почти два месяца беременности, и токсикоз — это нормально. Однако, судя по вашему цвету лица, в последние дни вы были в подавленном состоянии, а по пульсу видно, что сегодня ваши эмоции резко менялись. Сильные радость или печаль вредны для беременности, поэтому постарайтесь сохранять спокойствие.

Чжао Шэнь поспешно кивнул и спросил:

— Правда, уже два месяца?

— Конечно. У вас очень стабильная беременность, сердцебиение плода сильное. Думаю, это будет здоровый ребёнок.

— Два месяца... Осталось ещё восемь месяцев до родов!

Сян Юань пристально смотрел на живот Чжао Шэня.

Врач проигнорировал бормотание господина магистрата и продолжил объяснять, что нужно делать во время беременности. Он особенно подчеркнул, что нужно двигаться, несмотря на беременность, иначе к концу срока ребёнок будет слишком большим, что может осложнить роды и даже привести к смерти матери и ребёнка. Но при этом не стоит и переутомляться, особенно в первые три месяца, чтобы не спровоцировать выкидыш.

Чжао Шэнь побледнел, почувствовав тревогу, и посмотрел на Сян Юаня.

— Нужно есть понемногу, но часто, больше двигаться, больше отдыхать, поддерживать баланс питательных веществ. Жаль, что говядины мало, но за границей она должна быть. Нужно купить её во время торговли. И морепродукты, кажется, тоже нужны. Это тоже записать. А что будет есть ребёнок, когда родится?

Сян Юань вдруг вспомнил, что у Чжао Шэня не будет молока, и забеспокоился, что же будет есть ребёнок. Он тут же посмотрел на врача, но тот тоже смотрел на него с неоднозначным выражением.

Сян Юань: [○○○]

Повернувшись к жене, он увидел, что Чжао Шэнь тоже смотрел на него с удивлением.

Что происходит?

— Ха-ха-ха, впервые вижу такого будущего отца. Господин магистрат, не беспокойтесь, можно нанять одну или двух кормилиц.

Чжао Шэнь, видя глупое выражение лица Сян Юаня, почувствовал тепло в сердце. Если бы не присутствие врача, он бы уже обнял мужа и не отпускал.

Врач записал все рекомендации по беременности и запрещённые продукты, после чего Сян Юань велел Сун Да проводить его и вручил щедрый конверт с деньгами. Врач, ощупав кошелёк, улыбнулся, подумав, что этот господин магистрат действительно интересный человек.

Проводив врача, Сян Юань осторожно сел рядом с Чжао Шэнем, положил руку на его ещё плоский живот и вздохнул:

— Этот маленький проказник, видимо, решил подшутить над своим отцом? Только что я поговорил с тобой по душам, едва успел тронуть тебя, а он уже спешит появиться на свет, чтобы пошутить!

Он нежно похлопал по животу Чжао Шэня.

— Эй, полегче.

Чжао Шэнь нервничал, бросив на Сян Юаня сердитый взгляд. На самом деле, он тоже любил детей. Иначе он бы не расстраивался так сильно из-за того, что у них долго не было ребёнка.

— Матушку Сюй больше нельзя держать. Завтра утром я скажу управляющему рассчитаться с ней и выгнать. Но пока на кухне никого не будет, придётся терпеть мою кулинарию.

— Да, пора её выгнать! Такая женщина нам не нужна, она только строит козни за спиной.

Сян Юань улыбнулся, глядя на Чжао Шэня. Тот покраснел, но продолжал смотреть на него.

— Что, я неправ?

— Нет, ты прав! Эта старая женщина явно неспокойна, лучше выгнать её поскорее.

Чжао Шэнь с достоинством кивнул:

— И её дочь тоже нужно присмотреть, чтобы она больше не общалась с Сяо Доу. Сяо Доу — хороший мальчик, ему не стоит жениться на такой.

Сян Юань засмеялся, видя, что жена начинает сердиться, и поспешно сказал:

— Что касается чёрной курицы, тебе больше не нужно бегать, я отправлю Чжоу Цинлиня.

— Нет, первая торговая поездка, я должен участвовать.

Чжао Шэнь не согласился. Торговля была важна для карьеры Цунцзы в Цюйчжоу, и он не мог доверить это кому-то другому. Он хотел быть опорой и незаменимой частью своего мужа, а не сидеть дома, как обычная жена, только из-за беременности.

Сян Юань знал, что его жена в чём-то очень упряма, поэтому не стал настаивать, решив просто не сообщать ему о поездке. Однако позже он не ожидал, что Чжао Шэнь тоже скрывает от него свои планы, и, узнав, что жена с почти трёхмесячной беременностью отправился за границу, чуть не взбесился.

После ночных событий на следующее утро почти все в уездной управе узнали, что законный супруг господина магистрата беременен. Сян Юань, выходя из дома, встречал слуг и подчинённых, которые с улыбками поздравляли его, не говоря больше ни слова. Сян Юань смущённо морщился, понимая, что, вероятно, о беременности до трёх месяцев не принято говорить.

Матушка Сюй с недовольным лицом взяла деньги от управляющего, всё ещё надеясь что-то изменить.

— Управляющий, это... — Она потрясла кошельком, намекая:

— Это приказ господина магистрата или законного супруга?

Управляющий улыбнулся:

— Господин магистрат сказал, что вы слишком талантливы, чтобы оставаться в уездной управе, поэтому мы не будем вас задерживать. Пожалуйста, уходите.

Матушка Сюй покраснела, сжала кошелёк и, собрав вещи, вывела из внутренних покоев свою дочь Сюй Хуэйхуэй, которая всё ещё с надеждой заглядывала внутрь.

Управляющий, наблюдая за этим, отвернулся с холодной улыбкой.

Ян Е подошёл к Сян Юаню и тихо сказал:

— Господин магистрат, те двое больше не проявляли активности. — Он немного колебался, но добавил:

— Но что-то странное всё же есть.

Сян Юань нахмурился:

— Говори.

— Когда они узнали о беременности законного супруга, Цинь Мяннь выглядел очень удивлённым и пробормотал: «Как это возможно? Я такого не слышал!»

<http://bllate.org/book/15532/1381178>